
БАНКИ КИТАЯ НА НОВОМ ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Чжан Цянь

Кафедра международных экономических отношений
и внешнеэкономических связей
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
просп. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена обзору роли китайских банков в модернизации хозяйства, а также в противостоянии последствиям глобального финансового и торгового кризиса 2008—2009 годов. Анализируя показатели экономического роста, инфляции и ссудного процента, автор приходит к выводу о начале постепенного перелома в динамике китайского хозяйства.

Ключевые слова: мягкая посадка, плохие долги, рекапитализация, внутреннее потребление, Китай, антикризисная программа, кредитная накачка, инвестиционная модель, политическое финансирование.

На состоявшемся осенью 2012 года XVIII съезде КПК была с особой силой подчеркнута мысль о необходимости трансформации существующей в Китае экономической модели. В связи с этим многие зарубежные аналитики поспешили с выводами о чуть ли не предкризисном состоянии китайского хозяйства, отягощенном многочисленными «пузырями», в том числе в банковском секторе [2]. Представляется, что это — поверхностные суждения. Они не учитывают, по крайней мере, двух моментов. Во-первых, необходимость внесения кардинальных изменений в экономическую стратегию Китая и постепенного переноса центра тяжести развития хозяйства с инвестиций и экспорта на внутренний спрос была отмечена уже в документах XVII съезда КПК (2007 г.). В докладе Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК, в частности, отмечалось: «Уверенно повышать долю потребления населения в ВВП, создавать схему скоординированного стимулирования экономического роста за счет потребления, инвестирования и экспорта» [1. С. 34]. На съезде КПК в 2012 году эта необходимость была подтверждена, что диктовалось потребностью обозначить преемственность курса на трансформацию форм экономического развития.

Во-вторых, борьба с последствиями мирового глобального финансового кризиса 2008—2009 гг. несколько затормозила переход к обновленной модели, но не изменила того факта, что уже в годы 11-й пятилетки (2006—2010 гг.) Китай по ряду параметров вышел на новый этап экономического развития. Суть этого этапа заключается не только в усилении роли внутреннего рынка (потребления), но и в постепенной интенсификации хозяйства, его переводе на инновационные рельсы, усилении экологической составляющей развития, снижении удельного энергопотребления и т.п.

Сказанное, разумеется, не означает, что в хозяйстве и банковской системе КНР нет острых проблем и противоречий. Но на новом этапе развития наметились и пути их решения. Заметим, что кардинальные изменения в экономической стра-

тегии страны в годы 11-й пятилетки потребовали дальнейшей модернизации кредитно-банковской сферы. На некоторых деталях этой перестройки, продолженной в начале 12-й пятилетки (2011—2015 гг.), целесообразно остановиться с учетом исторических особенностей развития банковской системы Китая.

Предыдущие этапы

Историю банковской системы Китая в годы реформ можно с некоторой степенью условности разделить на три этапа. Первый этап ведет свой отсчет с 1984 г., когда предприятия госсектора в КНР были переведены с бюджетного финансирования на банковское кредитование. Этот этап завершился в 1995 г., когда были приняты законы о Народном банке Китая (центральном банке) и коммерческих банках. К тому времени в общих чертах сформировалась трехуровневая система: Народный банк Китая (НБК) (1) — крупные государственные коммерческие банки — банки развития (политические банки). Частью системы стали также акционерные коммерческие банки (АКБ), городские банки и кредитные кооперативы в городе и на селе. В таком виде банковская система, помимо прочего, позволяла разделить коммерческое и «политическое» финансирование. Последнее связано главным образом с кредитованием долгосрочных инфраструктурных проектов общенационального значения и соответствующих источников средств. Конец первого этапа развития банковской системы совпал с периодом борьбы с высокой инфляцией, завершившемся в 1996 г. так называемой мягкой посадкой экономики. В этот же период в банковской системе КНР начали накапливаться «плохие долги» (проблемные кредиты, non-performing loans), вызванные как очень низкой маржой между процентными ставками по кредитам и депозитам в 1993—1995 гг., так и наличием среди заемщиков значительного числа убыточных госпредприятий.

На втором этапе (1996—2003 гг.) главным содержанием преобразований в китайском хозяйстве стали реформы госсектора, способствовавшие со временем и сокращению «плохих долгов» в банковском секторе. Кроме того, стабилизация хозяйственного, внешнеэкономического и валютного положения Китая в середине 1990-х годов одним из своих следствий имела продолжение либерализации и повышение открытости экономики. Уже в 1996 г., например, КНР пошла на селективный допуск зарубежных финансовых институтов к операциям в местной валюте. Всякий раз, впрочем, оговаривался экспериментальный характер соответствующих решений и подчеркивалось отсутствие условий для осуществления такого рода акции во всекитайском или даже укрупненном региональном масштабе. Способность Китая противостоять давлению финансового кризиса в Азии в 1997—1998 гг. подтвердила правильность избранного курса: постепенного и дозированного перехода к финансовой открытости страны, сохранения жесткого контроля над валютными операциями, связанными с движением капиталов, и весьма осторожного отношения к портфельным инвестициям.

Предотвращение оттока инвестиционных ресурсов, селективная защита национальных производителей, банкиров и страховщиков от международной конкуренции стали главными мотивами китайской политики и в период непосредственной подготовки к вступлению в ВТО (1999—2001 гг.). Эти же годы стали пе-

риодом начала реструктуризации «плохих долгов», передававшихся из банков специально созданным для этой цели компаниям по управлению активами (КУА). В результате доля «плохих долгов» в кредитном портфеле китайских банков снизилась с 23% в 2002 г. до 8,9% в 2005 году и 2,4% в 2008 году.

Деятельность КУА, рекапитализация банков, улучшение регулирования и контроля способствовали в нулевые годы превращению китайских банков в эффективный инструмент рыночных преобразований и модернизации хозяйственной структуры за счет масштабного обновления основных фондов предприятий. Этот процесс в новом веке в значительной мере определил и очень высокие темпы роста китайской экономики. Сами же китайские банки получили возможность лучше подготовиться к полному открытию китайского рынка для зарубежных банков в 2007 г., оговоренному при вступлении в ВТО в 2001 году.

Начало третьему (современному) этапу эволюции банковской системы Китая положили решения осени 2003 г., когда был взят курс на акционирование ведущих коммерческих банков страны (2) с дальнейшим размещением части их акций на международных финансовых рынках. В течение 2005—2006 гг. четыре из пяти крупнейших банков Китая — Строительный банк, Банк Китая, Банк коммуникаций и Промышленно-торговый банк Китая, осуществив меры по рекапитализации и избавлению от «плохих долгов», провели успешные первичные публичные размещения акций (ИРО) на фондовых биржах Гонконга и Шанхая. В общей сложности эти размещения принесли китайским банкам 48 млрд долл. Через инвестиционную компанию «Хуэйцзин», специально организованную НБК, Минфином и ГУВК, три государственных коммерческих банка (Банк Китая, Промышленно-торговый банк и Строительный банк) в 2003—2005 гг. получили в собственный капитал дополнительные 60 млрд долл. из резервов страны. В 2010 г. к числу прошедших ИРО китайских банков примкнул и Сельскохозяйственный банк Китая, мобилизовавший за счет размещения акций в Гонконге и Шанхае свыше 22 млрд долл.

Представляется, что успешные ИРО ведущих китайских банков, проведенные в середине первого десятилетия нового века, означали переход на качественно новый этап в развитии банковской системы Китая. Фактически было признано ее соответствие международным стандартам. Полное открытие китайского рынка для иностранных банков в 2007 вскоре подтвердило и несостоятельность опасений по поводу того, что китайские банки не выдержат международной конкуренции.

Заметим, что в результате уже проведенных на третьем этапе реформ произошли улучшения в механизмах управления, в системе регулирования и контроля, увеличилась прозрачность информации в банковском секторе. Однако после акционирования и проведения ИРО государственная собственность в главных китайских банках продолжает доминировать, а правительство оказывает определяющее влияние на кредитную политику. Это обстоятельство позволило успешно противостоять давлению глобального финансового кризиса.

Ответ на глобальный кризис

В 2008 году глобальный финансовый кризис совпал с нисходящей тенденцией в экономической динамике Китая. Вслед за начавшимся в 2007 г. резким паде-

нием показателей фондового рынка стали быстро снижаться слишком высокие темпы экономического роста, превысившие в 2007 г. 14%, сокращались темпы роста экспорта и продажи недвижимости. Отчасти «охлаждение» экономики было закономерным и было вызвано еще и относительно высокой процентной ставкой по кредитам, установленной правительством в целях борьбы с инфляцией, достигшей в феврале 2008 г. почти 9% (в годовом исчислении). Имевшиеся проблемы были значительно обострены разразившимся за рубежами страны финансовым кризисом. Он уже в конце года серьезно отразился на экспорте Китая, который испытывал еще и негативное воздействие повышения курса юаня по отношению к доллару США.

В этих условиях правительство КНР летом—осенью 2008 г. взяло курс на стимулирование экономики за счет крупных инвестиционных программ, включавших железнодорожное строительство, новую энергетику, судостроение и т.п. Банковская система Китая в соответствии с антикризисной программой правительства приняла на себя главную роль в финансировании мер по стимулированию экономики. Нарращивание кредитования, осуществлявшееся в 2009 году (прирост М2 составил 27,6% против 17,8 в 2008 г.), стало основным инструментом антикризисной программы и позволило не допустить слишком глубокого снижения темпов экономического роста, которое потенциально влекло за собой угрозу массового банкротства предприятий, роста безработицы и обострения социальных противоречий. Со второго квартала 2009 г. темпы экономического роста стали уверенно повышаться — несмотря на значительное сокращение экспорта вследствие продолжавшегося кризиса в мировой торговле.

С сентября 2008 г. кредитно-денежная политика была переориентирована на стимулирование хозяйства. В сентябре—октябре того же года НБК трижды снижал базисные процентные ставки кредитов и депозитов коммерческих банков. К концу октября 2008 г. они составили 6,66 и 3,6% соответственно (против 7,47 и 5,31% в начале сентября). К концу ноября ставки опустились до 5,58 и 2,52%, к концу 2008 г. — до 5,31 и 2,25%. На этом уровне базовые процентные ставки стабилизировались до осени 2010 года (табл. 1).

Таблица 1

Изменения процентной ставки по кредитам и депозитам в КНР, %

Дата изменения	Ставка по кредитам сроком на один год	Ставка по депозитам сроком на один год	Ставка по ипотечным кредитам*
16.09.2008	7,20	4,14	4,05
09.10.2008	6,93	3,87	4,05
30.10.2008	6,66	3,60	4,05
27.11.2008	5,58	2,52	3,51
23.12.2008	5,31	2,25	3,33
20.10.2010	5,56	2,50	—
26.12.2010	5,81	2,75	3,75
08.02.2011	6,06	3,00	—
07.07.2011	6,56	3,50	4,45
07.06.2012	6,31	3,25	—
04.07.2012	6,00	3,00	—

* Кредиты сроком до 5 лет.

Источник: составлено по данным НБК (www.pbc.gov.cn).

Для улучшения ситуации на рынке недвижимости кредиты на жилье с конца ноября 2008 года также предоставлялись в Китае под сниженный процент (3,51—4,05% годовых) в зависимости от срока. Прирост кредитов за 2009 г. составил 10,5 трлн юаней — вдвое больше, чем в предыдущем году. Кредитная накачка 2009 г. со временем, как и ожидалось, вызвала повышение инфляции и переход к очередному «охлаждению» несколько перегретой экономики. Можно представить это охлаждение и как продолжение цикла, прерванного антикризисными мерами 2008—2009 годов.

Отсчет продолжавшемуся чуть меньше двух лет периоду охлаждения китайского хозяйства можно вести от 25 февраля 2010 г., когда НБК повысил норму резервирования для коммерческих банков. Но лишь осенью 2010 г. более рестриктивная денежная политика была распространена и на ставку процента, которая была повышена с 5,31 до 5,56%. Это событие впервые в истории вызвало негативную реакцию мировых финансовых рынков, подтвердив выросший статус новой экономической державы. В дальнейшем ставка процента была еще четыре раза повышена, последний раз это произошло в начале июля 2011 года.

В течение второй половины 2011 г. этот норматив оставался без изменений, а в конце года НБК впервые за два года понизил и ставку резервирования. Началось «мягкое стимулирование» хозяйства, поскольку темпы роста ВВП продолжали снижаться.

Часто встречается мнение, что экономика Китая «перекредитована». Однако при сравнении с соседними странами и территориями (табл. 2) можно сделать вывод о среднем значении этого показателя и, что важно, его стабилизации в 2010—2011 годах.

Таблица 2

Отношение М2 к ВВП, %

Страна	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
КНР	152	151	178	181	181
Тайбэй, Китай	201	220	235	227	236
Республика Корея	131	139	147	142	142

Источник: Key Indicators for Asia and the Pacific 2012. — Manila: ADB, 2012. — P. 198.

Тем не менее в статистических сводках за 2011 год в весьма тревожных выражениях характеризовалось состояние мирового хозяйства, а также социально-экономические проблемы Китая. Отмечались «рассогласованность и несбалансированность» в развитии хозяйства КНР, наличие в стране «нетерпимых противоречий», а также необходимость ускорения структурной перестройки экономики [3].

Заметим, что снижение темпов экономического роста в 2011 г. было плавным. В первом квартале прирост ВВП составил 9,7%, во втором — 9,5%, в третьем — 9,1%, а в четвертом — 8,9%. Годовой показатель составил 9,2% — на 1,2 процентных пункта ниже показателя за 2010 г. (10,4%). Однако не удалось при этом достичь плановой установки по снижению инфляции (до 4%): рост потребительских цен за год составил 5,4%, опустившись в декабре до 4,1% с пикового показателя 6,5% в июле 2011 года. Цены на продовольственные товары повысились на 11,8%.

Не секрет, что некоторая часть кредитного пакета 2009 г. была использована в спекулятивных целях, вызвав, помимо прочего, стремительный рост цен на недвижимость в китайских городах. Касаясь этой и некоторых других проблем, премьер КНР Вэнь Цзябао отмечал на мартовской сессии ВСНП (2012 г.): «Мы непоколебимо усиливали урегулирование рынка недвижимости и контроль над ним, гарантируя практическую реализацию политики контроля, ее реальную эффективность. Спекулятивные и инвестиционные потребности были заметно прижаты, в большинстве городов пошло помесечное снижение цен на жилье; регулирование и контроль демонстрируют свои результаты. Мы придавали огромное значение предотвращению и устранению потенциальных опасностей в денежно-финансовой сфере, своевременно осуществляя полную ревизию задолженности местных правительств. Этой ревизией установлена суммарная величина многолетней задолженности местных правительств, причины образования долгов, сроки их погашения и региональное размещение. Образовавшиеся долги сыграли позитивную роль в социально-экономическом развитии, из них сформировалась большая группа высококлассных активов, и тем не менее они таят в себе кое-какую опасность, особенно локальную, которая касается части районов со слабой способностью погашения задолженности» [5. С. 24].

Существуют различные возможности реализации отмеченных выше высококлассных активов. Кроме того, центральное правительство располагает значительными резервами для противостояния кризисам. Финансовые доходы государства в 2011 году, например, выросли на 24,8% и превысили 10,3 трлн юаней (22% ВВП). Опережающий по сравнению с ВВП рост государственных доходов в последние годы дает правительству дополнительные ресурсы для возможных мер.

Трансформация продолжается

К началу 2012 г. перед руководством страны встала новая сложная задача по выработке политики, которая позволит противостоять инфляции и в то же время не приведет к чрезмерному замедлению экономического роста. В начале июня 2012 г. Народный банк Китая (НБК) снизил ставку процента по кредитам. Меньше чем через месяц последовало второе снижение — до 6,00%. Для экономистов это ясный сигнал начала активного стимулирования экономического роста в Китае. До этого в КНР, напомним, проводилась политика, которую можно охарактеризовать как «мягкое» стимулирование.

Очевидна и причина перехода банков к активной стимулирующей политике: в 2012 г. темпы экономического роста продолжили снижаться, составив 8,1% в первом, 7,6% — во втором и 7,4% в третьем квартале.

В то же время за полгода удалось существенно снизить инфляцию, т.е. решить задачу 2011 г. В июне показатель CPI повысился лишь на 2,2% в годовом исчислении (в том числе на 3,8% по продовольственным товарам), а в целом за шесть месяцев потребительские цены выросли на 3,3%. Индекс же цен производителей (PPI) за полгода снизился на 0,6% по отношению к первым шести месяцам 2011 г. По-видимому, именно снижение инфляции оказалось одним из сигналов к началу летом 2012 г. нового цикла активного стимулирования экономики с помощью мо-

нетарной политики. Заметим, что проводившееся до этого «мягкое» стимулирование не привело к повышению показателя M2: в первом полугодии он составил 13,6%, (т.е. остался на уровне конца 2011 г.). Лишь в июне увеличение составило 0,4 процентных пункта по отношению к маю.

Кроме того, включение активных мер связано с ситуацией на рынке недвижимости. В 2011 г. отмечалось замедление темпов роста продаж жилья — за 2011 г. они выросли на 12,1% в стоимостном выражении и лишь на 4,9% — в натуральном измерении, а в конце года началось сокращение продаж.

Ситуация значительно ухудшилась в первой половине 2012 г.: продажи жилья в КНР продолжились сокращаться, правда, в убывающем темпе. Это было тревожно, но не критично: падения продаж, подобного тому, что наблюдалось в Китае в 2008 г. (тогда они рухнули почти на 30%), не отмечалось. А в августе 2012 г. тенденция «переломилась»: был отмечен, хотя и скромный, но прирост продаж (на 2,2%) по сравнению с предыдущим годом.

Возможно, не следует драматизировать создавшуюся в секторе ситуацию. Регулятор ставил задачу охлаждения рынка и сдерживания роста цен, в какой-то мере эти задачи уже решены. Наметилось некоторое улучшение в динамике продаж, а со второй половины 2012 г. возобновилось и повышение цен на рынке жилья. К тому же не стоит оценивать ситуацию в Китае по стандартам американской экономики. В экономике США с сектором недвижимости связано производство примерно половины ВВП: в сберегательно-инвестиционной модели КНР его роль пока не настолько важна. Ипотечная задолженность составляет сравнительно скромную величину (весь объем потребительских кредитов в КНР, или 10 трлн юаней, составляет около четверти от сбережений населения — 40 трлн юаней); сбережения населения продолжают расти в высоком темпе (в 2011 г. они увеличились на 12,6%), а сектор в целом просто приобретает более сбалансированный вид. Отметим, что уже в марте 2009 г. «China Daily» опубликовала две статьи Чжоу Сяочуаня (директора НБК): «О норме сбережений» и «Реформировать международную финансовую систему». В них содержалась острая критика мировой финансовой архитектуры, а высокая норма сбережений и накопления в Восточной Азии противопоставлялась «долговой» экономике США. О необходимости соблюдения баланса между потреблением и сбережением в мировой экономике упоминал в начале 2009 г. и Вэнь Цзябао — на Всемирном экономическом форуме в Давосе.

Китайскую экономику нередко характеризуют как «завязанную» на экспорт. Между тем в хозяйстве страны продолжают происходить изменения, говорящие о постепенном осуществлении перехода к «экономике внутреннего спроса», ускоренному развитию сферы услуг, усиленному вниманию к социальным проблемам.

Стоит заметить, что сохранение относительно высоких темпов роста экономики в Китае наблюдалось и во время преодоления кризиса мировой торговли в 2009 г. Из этого некоторые исследователи сделали справедливый вывод о том, что значение внешних факторов для китайской экономики не так уж велико [7. С. 13—27]. Китай меньше, чем многие другие страны зависит и от импорта топлива.

Задача расширения внутреннего рынка и спроса помимо создания инфраструктуры (в чем КНР успешна, хотя не обошлось без крупных сбоев, в частности,

в эксплуатации скоростных железных дорог), по-видимому, потребует очень энергичных мер. Китайские провинции дифференцируются по стадии перехода к обновленной модели, в которой внутренний спрос играет более важную роль в воспроизводственном механизме, быстрыми темпами растет сфера услуг, в том числе финансовых. В этих, более благополучных, как правило, прибрежных провинциях Китая, как показывает статистика, социальные разрывы не столь резки, как в глубинке, поэтому для страны в целом по-прежнему актуален обычный экономический рост. По этой причине некоторые базисные характеристики китайской модели развития сохранятся — меняться будут инвестиционные приоритеты, среди которых и новые технологии, и чистая энергетика, и мощная финансовая инфраструктура, и урбанизация. Но по-прежнему высокая норма сбережений и инвестиций будут обеспечивать широкий фронт капитального строительства и модернизации основных фондов, создавая попутно новые рабочие места — прямо и косвенно. А это значит, что государственному сектору и ведущим банкам страны, как и прежде, будет отводиться ключевая роль в инвестиционной политике. Они в настоящее время находятся в неплохой форме для выполнения этой роли.

Всего к началу 2012 г. в Китае насчитывалось чуть более ста госпредприятий центрального подчинения (против 196 в 2003 году, без учета банков). Их суммарные активы составили 26 трлн юаней (против 8,4 трлн юаней в 2003 г.). Прибыль всех крупных госпредприятий (центрального и провинциального подчинения) увеличилась в 2011 г. на 12,8% и составила 2 трлн 257 млрд юаней. Доля этих предприятий в общем объеме налоговых поступлений в бюджет страны составила 33,3%. На них пришлось также 14% экспорта и 28% импорта страны. Но при этом госсектор осуществляет порядка 48—50% инвестиций, и эта доля повышается в периоды крупных спадов деловой активности в частном секторе. Именно эти предприятия в основном и кредитуются крупными китайскими госбанками.

Прибыль же коммерческих банков Китая в 2011 г. превысила 1 трлн юаней, увеличившись на 15,8% (аналогичный показатель в 2010 г. вырос на 34,5%). Уровень достаточности капитала в банковском секторе при этом повысился до 12,7% с 12,2%. Не случайно китайские банки оказались в числе мировых лидеров по итогам 2011 г. (табл. 3).

Таблица 3

**Десять самых прибыльных банков мира в 2011 году
(по версии журнала «The Banker»)**

Место	Банк	Страна	Доналоговая прибыль, млрд долл.
1	Industrial Commercial Bank of China	Китай	43,2
2	China Construction Bank	Китай	34,8
3	Bank of China	Китай	26,76
4	JP Morgan Chase	США	26,75
5	Agricultural Bank of China	Китай	25,1
6	Wells Fargo	США	23,3
7	HSBC	Великобритания	21,8
8	Mitsubishi UFJ	Япония	17,6
9	Citigroup	США	14,7
10	BNP Paribas	Франция	12,5

Источник: The Banker // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1972166>

В относительно худшем положении — по сравнению с госсектором — оказался в наши дни частный сектор в ряде приморских провинций. Он более тесно связан с экспортом и испытывает понятные трудности. Государство в лице ведущих банков и регулятора в результате поспешило на помощь бизнесу, расширяя непосредственное кредитование частника госбанками и открывая для частных банков новые сферы деятельности.

Многие аналитики допускают возможность наличия в банковском секторе крупных проблемных долгов, возникших в период кредитного бума 2009—2010 гг. Но здесь стоит вспомнить и о значительных валютных резервах страны, и об очень низком размере внутреннего государственного долга (27% ВВП), а также достаточно скромной внешней задолженности Китая.

В 2011 г. политика охлаждения экономики, перегретой антикризисными мерами 2009 г., дала определенные результаты, не устранив, впрочем, некоторых диспропорций. В 2012 г., как показывают цифры, ситуация достаточно стабильна, и в Китае, по-видимому, постараются не допустить значительного снижения темпов экономического роста в ходе начавшегося перехода к более активной стимулирующей политике. К несомненным достижениям КНР в минувшем десятилетии в документах XVIII съезда КПК справедливо отнесено успешное противостояние мировому финансовому кризису («мы первыми в мире осуществили стабилизацию экономики и восстановили ее рост»). Стоит напомнить, что решающую роль в борьбе с кризисными явлениями сыграла реализация гигантского инвестиционного пакета, согласованная политика крупнейших банков. Инфляционные последствия кредитной накачки к настоящему времени уже преодолены. Более того, в дни, когда проходил съезд, статистики сообщили о благоприятных сдвигах в экономической динамике, и, похоже, в четвертом квартале 2012 г. темпы роста ВВП Китая повысятся — впервые почти за два года. Учитывая крайне вялую конъюнктуру в развитых странах и сравнительно низкие темпы роста китайского экспорта, это, возможно, знаковое событие, сигнализирующее о продолжении трансформации китайской экономической модели и, в частности, некотором снижении зависимости хозяйства КНР от внешнего спроса.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) По закону положение НБК как центрального банка существенно отличается от положения центральных банков во многих других странах: НБК не является независимым от правительства учреждением и подчинен Госсовету КНР. В 2003 году был создан новый орган: Комиссия по регулированию банковской деятельности (КРБД), разделившая с НБК функции центрального банка. В соответствии с Законом КНР «О банковском регулировании и надзоре» от декабря 2003 года, Комиссия ответственна за регулирование и надзор финансовых институтов, принимающих вклады, выдающих кредиты, проводящих расчеты по счетам и осуществляющих другую деятельность в соответствии с Законом КНР «О коммерческой банковской деятельности» и Законом КНР «О Компании».
- (2) Так называемая большая четверка: Промышленно-торговый банк Китая (Industrial Commercial Bank of China), Банк Китая (Bank of China), Строительный банк Китая (China Construction Bank) и Сельскохозяйственный банк Китая (Agricultural Bank of China). В число ведущих банков теперь включают и Банк коммуникаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] XVII съезд КПК. Официальные документы: Политический доклад и Устав КПК. — М.: ИДВ РАН, 2007.
- [2] Китайский пузырь должен взорваться // URL: <http://www.wealthdaily.com/report/the-china-bubble-is-about-to-burst/872>
- [3] Доклад Вэнь Цзябао на 5-й сессии ВСНП 11 созыва (март 2012) // Китайский информационный центр // URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-03/14/content_24896428_3.htm
- [4] Государственное статистическое управление Китая // URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20120222_402786440.htm
- [5] Wenlang Zhang, He Dong. How Dependent is the Chinese Economy of Exports and in What Sense Has Its Growth Been Export Led? // Journal of Asian Economics. — 2010. Issue 21.

CHINESE BANKS ON THE NEW STAGE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Zhang Qian

Department of International Economic Relations
and Foreign Economic Ties

Moscow State Institute of International Relations (University)
Vernadsky av., 76, Moscow, Russia, 119454

The article is a survey on the role of Chinese banks in the modernization of the economy and countervailing the global financial and trade crises in 2008—2009. Through the analysis of indicators of economic growth, inflation and banking rates the author draws a conclusion on the beginning of an upward trend in China's economy.

Key words: soft landing, bad debts, recapitalization, internal consumption, China, anti-recessionary program, credit rating, investment model, political financing.